

Стужа о любви

коллективный сборник

Коллектив авторов
Стихи о любви.
Коллективный сборник

«Десятая Муза»

2015

УДК 82.14
ББК 84.4

авторов К.

Стихи о любви. Коллективный сборник / К. авторов — «Десятая Муза», 2015

Коллективный сборник стихов современных авторов.

УДК 82.14
ББК 84.4

© авторов К., 2015
© Десятая Муза, 2015

Содержание

Роман Абакумов	6
Печать	6
Афродита Авеачен	7
«ты видишь то, что хочешь видеть...»	7
Оксана АндрЭ	8
Только пыль на ковре и тетрадь сожжена	8
Александр Карху	9
Перемен требуют наши сердца	9
«Но мне эти чувства, пожалуй, как рукава навязали...»	10
Точки	11
Ярослав Копельчук	12
Звідчинені душі	12
Виктор Коровкин	13
«У тебя глаза, как изумруды...»	13
«Мне кажется...»	14
«Люблю я слушать голос твой...»	15
«Любовь качает, как качели...»	16
«Мне с Асадовым трудно...»	17
Екатеринка Кролик (Катя Бобрышева)	18
Мысли	18
Костаника Лобода	19
Ты стал мечтой моей неисполнимою	19
Марійчук Катерина	20
Осіння пані	20
Андрей Медведев	21
«Каждая женщина – ведьма...»	21
«Я вас любил...»	22
«Экраны белых запотевших окон...»	23
«Все когда-то уже с кем-то было...»	24
Анастасия Никулина	25
«Ты сказал, что я тебе не нравлюсь...»	25
«Я тебя никому не отдам...»	26
«Знаешь, я тебя уже не жду...»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

СТИХИ О ЛЮБВИ

© Коллектив авторов, 2015

© Издательство «Десятая Муза», 2015

Роман Абакумов

Печать

Печатью тайны ляжет моя страсть
На облик твой, любимая, родная,
Так дай же наглядеться нынче всласть
В твои глаза, покорно отступая.

Твой юный свет любви моей большой
Струится тонкой струйкой, словно к лету,
В пещерный мрак души моей пустой,
Где без тебя нет места даже свету.

Как восхитительно ты ярка и мила,
Ты явственно божественно иная,
Но как же снисходительно мала
Моя надежда, во сердце пылая.

Печатью памяти на долгие года
Твой дивный облик след в душе оставил,
Тебя я не забуду никогда,
Твой свет меня на путь любви направил.

И пусть меж нами пропасть велика,
Я сохраню свою любовь навечно,
Я вытравлю твой образ вдоль клинка
И рифмы буду резать им беспечно.

Афродита Авеачен

«ТЫ ВИДИШЬ ТО, ЧТО ХОЧЕШЬ ВИДЕТЬ...»

ты видишь то, что хочешь видеть,
тебя прельщает пустота.
тебе легко меня обидеть.
быть может, я совсем не та?

не та, которую желаешь,
не та, которую желал.
скажи, о чём сейчас мечтаешь?
о чём до этого мечтал?

когда ты тихо засыпаешь,
я рядом плачу в темноте.
быть может, ты совсем не знаешь,
но мы с тобой уже не те...

ты слышишь то, что хочешь слышать,
тебе плевать на глубину!
ты на поверхности не дышишь,
и я на ней давно тону.

и если б ты вошёл мне в душу,
как в мир невиданных дорог, – тревожно там, прошу, послушай...
назад вернуться вряд ли б смог.

иди, иди ко мне навстречу,
изнемогай от пустоты!
сегодня наш последний вечер...
но не узнаешь это ты.

Оксана АндрЭ

Только пыль на ковре и тетрадь сожжена

Такая странная, то ли дикая, то ли печальная,
Зашла, села за стол, достала тетрадь.
Вытряхивала из карандаша фигуры овалыные,
Или падала, или переставала дышать.

Откусила косу, гребнем расчёсывала,
Зубья падали, цепляясь за седину.
Танцевала под воздухом, целовала плечо своё,
Только тетрадь-то чистая, не пойму.

Два денька да поступью: «Ты не хочешь, я допью»,
Бродила с цепью, тетрадь пополам.
Фигуры да нолики, говорит: «В стакан налью».
Коса, потёртый ковёр – хлам.

Тетрадь исписана какими-то длинными числами,
Удивляется, прячется от себя под диван.
Вытирает, хлопает полотенцами чистыми,
Рядом с цифрами скроет в тетради обман.

На баяне Петенька, ноты в пальцы тесненько,
За стеною под лесенкой заболит голова.
Она – числа да буковки, он – этюды да песенки,
Ещё час или день, сей кусок суховат.

Ни косы, ни баяна, ни квартиры под лестницей.
Петя молится, крестится: «Где тетрадь? Где она?».
Убежала, умчалась, Петя хочет повеситься.
Только пыль на ковре и тетрадь сожжена.

Александр Карху

Перемен требуют наши сердца

Любить тебя? – никакому уму непостижимо,
Несовместимо с жизнью: ни с моей, ни с его, ни с чьей.
Отталкиваешь от себя, как пружина,
Отдергиваешь, как ладонь от огня свечей.

Не поняв ни разу мысль зеленых твоих очей,
Как опытный врач-хирург артериальную режу вену.
Задарма раздаю богатства таким же пленным
Как самый безответственный в истории казначей.

Но время сжигает страницы, говоря мне: «Об этом хватит!»
Я забываю с полсотни белых на вид ночей,
Избавляюсь от колдовских прутьев – твоих объятий,
Отпускаю по ветру остатки скудно-невнятных речей.

И пускай больше сердце не греет ни одна из твоих печей,
Зато не играют на струнах твои измены.
Из латуниевых кирпичей грядут новые перемены...
...мой пиджак укрывает пару чужих плечей.

«Но мне эти чувства, пожалуй, как рукава навязали...»

Но мне эти чувства, пожалуй, как рукава навязали.
Мне не хватает твоих выходов, что присущи для редкостных
сволочей.

Мир зарос бытовой..?Да по сути пылью. Мне прописали:
Полный рабочий день и диету из кислых щей.

Да я и сам уже в ряду потребляемых овощей!
Потушить, остудить и подавать с минтаем в тандеме.
Молюсь, как отчаявшийся школяр, на богему.
Аутист да и только! Не хватает ещё прыщей.

Да будь ты хоть за тридевять земель на север,
Мне дыханье твоё стократ ближе и горячей.
Ты – надежда моя на завтра! Ты – мой четырехлистный клевер!
Ты?! Оправдательный приговор в глазах моих палачей!

Я не сдамся ни под прицелом смертоносных пращей,
Ни под воздействием прочих осевших ядов.
Просто знай, я нахожусь где-то рядом...
Где-то в списке никчемных вещей.

Точки

Детство кончилось, мне доверили ключ от входной двери,
Отныне я сам сдаю стеклотару и покупаю жевательные пузыри.
Детство кончилось, как бы ни было в это противно верить.
Виною тому – точка, где наши пересеклись параллели,

Виною тому – слова, что ты можешь без устали говорить
С вечера до зари, переворачивая всё у меня внутри.
Переворачиваясь иногда от того, что немного душно...
Чёрт с ним! Продолжай! Ведь я без устали могу тебя слушать.

Я гол, как мальчишка, и бос, и не мечу в боссы,
До сих пор ещё верю в мечту, как в мачту свою матросы.
Хочу защищать тебя от всех собак, как самый преданный пёс.
Хочу всегда быть с тобой, чтоб оставаться в тени твоих волос.

Да, я зелен и хочу быть еще зеленее, как раньше была трава,
Чтоб по другим поводам, кроме ударов в голову, не болела моя
голова.

В песочнице дурим одну за одной, в пятый раз льётся на посошок,
А я готов поделиться игрушками и разделить с тобой свой горшок.

Я надеялся, что эта весна продлится как минимум вечность —
Я старательно мою посуду, а её не становится меньше,
Но в итоге жильё ветшает и попадает в список под снос.
Между нами опять расстояния, привычки и лютый до дрожи
мороз.

Мне тысячи миль нипочём, бросить всё, стать примером для
образца,

Я буду взрослеть, если ты будешь рядом. Ненавижу себя, глупца.

Серьёзно, скучаю, читаю когда-то пришедшие строчки:

«Спокойной ночи запятая любимый равно звездочка точка».

Ярослав Копельчук

Звідчинені душі

У серпневій ночі
Дві небесні зорі,
Впали в очі дівочі
Й світ осяли мені.

Чарівнице-дівчино, мій ти зоряний цвіт,
Твої очі безмежний, галактичний розквіт.
Що так дивиться в душу мені
І пронизує променем ночі.

Я тобі розповім...
Я відкрию тобі свою душу,
Де з'являються мрії і сни.
І чому лити сльози я мушу...
Такі світлі в цій сірій пільмі...

Ти мені покажи
Свою душу – таємну безодню.
Я цілком розчинюсь у тобі,
Одне одним ми станемо вповні.
Такі рідні навек і близькі...

11.05.2011

Виктор Коровкин

Любимой Ритале

«У тебя глаза, как изумруды...»

У тебя глаза, как изумруды.
Как кораллы губы твои алы!
Я б к твоим ногам алмазов груды
Положил, и было бы всё мало...
Я тобой навеки опьянённый!
Счастье быть всегда с тобою вместе.
Для меня ты бриллиант гранённый.
Так, карат, как минимум, на двести!

«Мне кажется...»

Мне кажется, ты хочешь быть
Развратной.
Боишься лишь людской
Молвы...
Боишься не вернуться ты
Обратно.
Что перестанут звать тебя
На «Вы».
Мне кажется, что хочешь стать ты
Смелой.
Решится сделать в жизни главный
Шаг.
Что ты устала быть вороной
Белой.
И измениться, если что
Не так!
Мне кажется, что хочешь быть ты
Стильной.
Чтоб все глядели, ахая
Вослед!
Мне кажется, что хочешь быть ты
Сильной.
Чтобы никто не сделал тебе
Вред.
Но я хочу чтоб ты осталась
Та же!
Которую люблю, которой
Верю...
И, если что-нибудь случится
Даже
Я всё равно открою тебе
Двери!

«Люблю я слушать голос твой...»

Люблю я слушать голос твой!
Палитра красок...
Как ручейком звучит слов рой,
И все без масок.
Вот лёгкость Моцарта в словах,
Вот сабель звон Хачатуряна.
А вот опять грохочет Бах.
Всё без обмана!
А вот опять «гоняешь гаммы»
Ты из – за всякой ерунды...
Но я не вижу в этом драмы.
Я всё стерплю – ведь это ты!
Всего семь нот от «до» до «си».
Но в жизни есть ещё бемоли...
И вот они, меня прости,
Скорей всего – источник боли.

«Любовь качает, как качели...»

Любовь качает, как качели!
И я не знаю – груб ли я,
Ты то Афродита Боттичелли,
То ты полотно Врубеля!
Вот на картине Васнецова —
Задумчива и у ручья...
Сидишь, не вымолвив ни слова,
Красива, нежная, ничья.
То как у Гойи на полотнах...
Где настоящая? Как знать?
То как у Врубеля – всё плотно.
То как у Рафаэля – Мать!
Живу с тобой я, как в музее.
Висят картины там, маня.
А я домой спешу скорее.
Обнять, любимая, тебя!

«Мне с Асадовым трудно...»

Мне с Асадовым трудно
Равняться,
Но одно я скажу не тая,
Я и плакать готов,
И смеяться,
От того, что ты есть
У меня!

Екатеринка Кролик (Катя Бобрышева)

Мысли

Объясни мне, что со мной такое?
Думаю я лишь только об одном.
Мечтать я продолжаю без покоя
И не могу забыться крепким сном.

И лишь одно засело в моих мыслях.
И не могу я этого забыть.

Калейдоскоп фантазий вертит свои числа
И продолжает мысли вновь крутить.

Подскажи же, что мне делать дальше?
Забыться или продолжать мечтать?
Разрисовать тебя мне еще краше,
Постоянно, часто вспоминать?

Почему же вновь засел ты в моих мыслях,
Моим сознанием ты владеешь вновь?
Сердце странно продолжает биться.
Что же в мыслях так волнует кровь?..

Костаника Лобода

Ты стал мечтой моей неисполнимою

Спроси меня, что я в тебе увидела?
А я скажу: наверное, любовь.
Так долго этот мир я ненавидела,
Но поняла, что ты совсем другой.

Ты стал моей мечтой неисполнимою,
Моя неразделенная любовь.
Дышу тобой, живу тобой я издавна,
Но ты сейчас, наверное, с другой.

Я знаю, мы с тобою не увидимся,
И мне не посмотреть в твои глаза,
Но даже если мы с тобой не встретимся,
На душу будешь литься как бальзам.

Ты оставляй мне только вдохновение,
Позволь мне про тебя писать стихи
И в рифме все сказать, что так хотела я,
И что поймёшь, наверно, только ты.

Позволь мне рассказать мою историю
О том, как я скучаю по тебе.
И пусть мечта моя и не исполнится,
Мне легче жить и ждать тебя во сне

Марійчук Катерина

Осіння пані

Де це ви пані так забарились
Що ваші коси інеєм вкрились,
що ваше личко біле, шовкове
стало мов листя осіннє, кленове

Де це вас, пані, доля носила
Що руки зів'яли, висушли крила
Що ваша хода легка, нестримна
Стала мов осінь холодна – предзимна...

А я ж вас пані всюди шукаю
Кличу-гукаю, день-ніч виглядаю...
А я ж вас пані весь вік виглядаю,
Я ж бо вас пані вірно кохаю.

В інших обличчях ваше шукаю.
І виглядаю і викликаю.
А я за вами в води кидався,
А я за вами в гори піднімався,
А я вас пані шукав в безодні...
Линув думками...
І жив я з вами.

2010

Андрей Медведев

«Каждая женщина – ведьма...»

Каждая женщина – ведьма,
В сумочке чёрные кошки.
Острые шпильки у леди
И пара чулок на ножках.

Каждая женщина – ведьма,
Сотни чертей в голове.
Огненно-рыжая стерва
С тонкой иглой в рукаве.

Каждая женщина – ведьма,
Актриса-весна в голубом.
Смеется, плачет, ревнует
Колдунья с детским лицом.

В каждой женщине – ведьма,
Орлеанская дева, Лолита.
На мягких лапах блудница,
Из пены морской Афродита.

В женщине ведьма живёт,
Как примы главная роль,
И губ медовый переплет,
И океанов соль

«Я вас любил...»

Я вас любил, вы помните, мадам,
И голос мой простуженный в ответ?
Когда мы с вами говорили в унисон,
И старой лампы приглушенный свет.

Вы помните, как мне в лицо надменно
Сказали безразличия слова?
Я принял выбор ваш тогда смиренно
На самом дне игристого вина.

Вы помните руки моей тепло
И шепот простыней атласных?
Вы все забыли, словно мне на зло,
Как будто было все напрасно.
Нет, не любили вы меня,
Лишь душу мне карябали играя.
Вы говорили, я пишу вам зря,
Листы послушные в огне сжигая.
Вы не жалеете боле ни о чем,
Я вас отнюдь не потревожу.
Я, простите, слов болезненный синдром.
Я пьян, и голос мой простужен.

«Экраны белых запотевших окон...»

Экраны белых запотевших окон,
Изгибы тела и сплетенье рук,
Волос твоих каштанов шепот
И яблочная fuga алых губ.

Целуй же меня, до боли целуй!
И пусть не первый я у тебя,
Под простыней танцуй и ревнуй.
Завтра выгонишь без ключа.

Для тебя и я наверно тоже
Не останусь в памяти, как снег.
А пока я пьян, и яд под кожей,
Ни к чему выдумывать прожект.

«Все когда-то уже с кем-то было...»

Все когда-то уже с кем-то было,
Словно кадры немого кино.
Наше море внутри пульсом билось
По трамвайным путям городов.

Она носила белые крылья,
Я донашивал старый костюм.
Она читала стихи из подполья,
Я любил её сладкий парфюм.

Она ждала и нервно курила,
Дождь играл по крышам домов.
Только блюз и бутылка текилы
По трамвайным путям городов.

Запотевшие стекла асфальта,
Лица клавиш и чёрный рояль.
Аромат твоего пустоцвета,
На плечах одинокая шаль.

Наши улицы цвета ванили,
Фонарей одноногих картель.
Мы с тобой уже просто были
Эти семь с половиной недель.

Анастасия Никулина

«Ты сказал, что я тебе не нравлюсь...»

Ты сказал, что я тебе не нравлюсь,
Что тебе я больше не нужна.
Я креплюсь, твержу: «Я с этим справлюсь»,
Погибая тихо у окна.

Как ты мог? Ну чем не угодила?
Может, не красива? Не стройна?
Ты сказал, тебе другая мила,
Значит, это не моя вина.

Слабо оправдание той боли,
Что, скрипя, сковала мою грудь.
Я теперь несчастна поневоле,
И не мною выбран этот путь.

Плакала, тебя я умоляла,
Чтобы ты меня не покидал.
Гордость униженьем разменяла,
Получился грустный тут финал.

Научиться, нужно научиться
Мне теперь с печалью этой жить.
Расцвести и стать свободной птицей,
А не волком от тоски той выть.

Только где взять силы? Я не знаю.
Боль кипит, меня к земле прижав.
Приоткрыл ты мне ворота рая,
И прихлопнул ими же, сломав.

«Я тебя никому не отдам...»

Я тебя никому не отдам!
Бедам всем и врагам назло,
Наша лодка плывет к берегам Счастья!
Где всегда тепло.

Пусть завистники строят козни
И смеются у нас за спиной,
Никогда не останемся врозь мы,
Ты всегда будешь только мой!

Даст нам веру Святая сила
И семью нашу защитит,
Чтоб очаг я всегда хранила, Бог поможет.
И все простит.

Пусть о скалы кидает лодку,
Нас ведет с тобой светлый луч!
В ваших планах, враги, нет толку!
Страха нет, ведь известен путь.

Иногда хоть бурлит пена,
Гром бушует, гроза гремит,
Наша лодка сильна и цела —
Вера есть, и Господь хранит.

«Знаешь, я тебя уже не жду...»

Знаешь, я тебя уже не жду.
Стала спать спокойно по ночам.
Свыклась с тем, что больше не найду

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.